

РУСКАЯ ИСТОРИЯ,

СОЧИНЕННАЯ

СЕРГЪЕМЪ ГЛИНКОЮ.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

ИЗДАНИЕ ТРЕТІЕ И ВНОВЬ ДОПОЛНЕННОЕ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1823.

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по опечаташи, до выпуска въ продажу, представлены были въ Ценсурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Ценсурнаго Комитета, другой для Департаментна Министертва просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи наукъ. Іюля 12го дня 1823 года. О. П.

Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Иванъ
Двигубскій.

ОГЛАВЛЕНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ.

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ.

Княженіе Князя Ивана Васильевича, дѣда
Іоанна Грознаго, отъ 1462 до 1505 года. — Та-
шарское владѣчество часъ отъ часу ослабѣвало
отъ разномыслія и раздоровъ; въ то же почти
время Турки, вышедшіе съ Магомешомъ Впорымъ
изъ предѣловъ Азіи, утверждали обладаніе свое
въ древней Греческой Имперіи. — 1467 Г. Іоаннъ
приказалъ Воеводамъ своимъ неусыпно наблюдать
за Казанскими Ташарами. — 1468 Г. осторож-
ность его увѣнчалась успѣхомъ. — Мщеніе Ка-
занцевъ. — *Папскій* посолъ въ Москвѣ; онъ пред-
лагаетъ Московскому Князю въ супружество
Софію Оолиншину, дочь послѣдняго *Морейскаго*
владѣльца, уклонившагося въ Римъ отъ новаго
Турецкаго владѣчества. — Союзъ Князя Москов-
скаго съ нѣкоторыми Европейскими Государя-
ми. — *Казимиръ*, Король Польскій, предприни-
маетъ ополчиться съ Ташарами на Россію. Ис-
торики называютъ *Казимира* Королемъ слабымъ
и нерачивымъ, любилелемъ суешной славы, и
который отъ чрезмѣрнаго тщеславія ни во что
вмѣнялъ честь, нераздѣльную съ добрымъ име-
немъ. — Необычайныя бури въ Новгородѣ. —
Новгородскій Епископъ *Феофилъ*. — Марѳа
Посадница. — Князь Московскій ополчился 1471

г. на волновавшійся Новгородъ. — Бой на рѣкѣ *Шелонѣ*. — Первый Новгородскій походъ Князя Московскаго кончился въ Августѣ 1471 г. — Казимиръ, не успѣвъ обезсилить Россію внутренними мятежами, вооружаетъ противъ нее Ордынскаго Хана *Ахмета*. — Сильный пожаръ въ Москвѣ. — Князь Московскій попираетъ ногами Ханскую *Басму*, въ силу коптой продолжалась еще уплата подати. — 1473 Г. умеръ братъ Московскаго Князя Юрій Васильевичъ. — Бракъ Московскаго Князя съ *Софьей Оолиншиной*. — Принятіе въ гербъ двуглаваго орла. — Впоричный пожаръ и смерть Митрополита *Филппа*. Сей Митрополитъ завѣщалъ о созиданіи новаго храма *Успенія Божіей Матери*. По сему случаю учиненъ большой сборъ съ благаго духовенства и съ монастырей, въ чемъ участвовали также Бояре и гости или купцы. — 1474 Г. прибылъ въ Москву Италіянскій Зодчій *Аристотель*. Онъ украсилъ *Кремль*. — 1476 Г. Князь Московскій былъ въ Новгородѣ мирнымъ посѣщителемъ и защитникомъ слабыхъ и обиженныхъ. — По словамъ лѣтописцевъ, весь Новгородъ переселился въ Москву просить Великаго Князя о покровительствѣ. — Новыя неустройства въ Новгородѣ. — Покореніе Новгорода. — Отправленіе въ Москву Марѣи *Борецкой* и внука ея Василья *Исакова*. — Вечевой колоколъ шуда же отвозятъ. — Причины паденія Новгорода. — Злоумышленіе вооружаетъ на Князя Московскаго братьевъ его. — Измѣна братьевъ. — Ахметъ снова вѣргается въ Россію. — Примиреніе братьевъ съ Княземъ Московскимъ. — Неудачный походъ Хана Ахмета. —

1481 Г. умеръ Магомешъ *Вторый*, покори-
шель Греческой Державы. — Предложимъ нѣкопо-
рья подробности о Магомешѣ и о причинахъ
паденія Греческой Имперіи.

„Обагранный кровію невинныхъ брашъевъ,
бывшихъ еще въ колыбели, Магомешъ *Вторый*
вступилъ на престолъ *Оттоманскій* 1451
года. Устремляя алчные взоры на Константино-
поль, волнуемый разномысліемъ и поработенный
разврату, два года готовился онъ къ сему
подвигу, и 1453 года подступилъ къ стѣнамъ
Царьграда съ двумя сшами сорока тысячами и
съ двумя сшами галерами и прочими мѣлыми
судами.

„Сильному Турецкому ополченію *Констан-
тинъ Полеологъ*, опредѣленный быть по-
слѣднимъ Греческимъ Императоромъ, не могъ
противупоставить болѣе шести тысячъ Грековъ,
трехъ тысячъ Венеціанцевъ или Генуэзцевъ и
малаго числа судовъ. Тщешно просилъ онъ помо-
щи у Державъ Хрисіанскихъ. Къ нему при-
были только съ запасами нѣсколько кораблей
Венеціанскихъ, Генуэзскихъ или Кандіоскихъ.
Іоанъ Юстиніани, уроженецъ Генуэзскій, вы-
ступилъ на берегъ съ чепырю сшами воинами.
Константинъ ввѣрилъ ему защиту *Римскихъ*
воротъ.

„Греки надѣялись, что они будутъ безо-
пасны съ моря; Магомешъ уничтожилъ и сію
послѣднюю надежду. Со стороны *Галаты* при-
казалъ онъ выпустить на землю семдесятъ ко-
раблей: сей исполинскій трудъ былъ исполненъ,
и корабли явились на волнахъ морскихъ.

„Къ ободренію войскъ своихъ, Магометъ общалъ имъ опдасть городъ на трехдневное разграбленіе. Въ то же время *Муфтіи* повѣшилъ всеобщій постъ.

„Повсемѣстныя моленія совершались и въ сѣнахъ Царьграда. Воздухъ оглашался благовѣстомъ и священными пѣснопѣніями. Но сіе мгновенное единоедушіе не могло уже истребить пагубныхъ плодовъ разномыслія, волновавшаго съ давнихъ временъ умы и души Грековъ. Наступилъ грозный часъ. Начался единовременный приступъ на Константинополь и на предмѣстіе *Перы*. Ночь не прекратила боя. Осаждавшіе часъ отъ часу далѣе простирали шоржественный свой ходъ. Тщетны были всѣ увѣщанія Константина! Генуэзецъ *Юстиніани*, оспая защиту *Римскихъ* воротъ, сѣлъ на корабль, пробился сквозь Турецкія суда, и не хотѣвъ увѣнчаться славною смертію подъ сѣнами Константинополя, встрѣтилъ ее въ Архипелагѣ.

„Повѣствуютъ, что въ сихъ лютыхъ обстоятельствахъ *Палеологъ*, объявляемый опчаяніемъ, умолялъ, чтобы кто нибудь изъ приближенныхъ поразилъ его мечемъ; никто не хотѣлъ оказать ему сей горестной услуги. Мгновенно сбросилъ онъ съ себя Царское одѣяніе, устремился съ мечемъ въ толпу враговъ, врывавшихся въ городъ, и погибъ.

„Константинъ Палеологъ по праву добродѣтелей и дарованій своихъ достоинъ былъ обладать цвѣтущею Державою. Онъ озарилъ бессмертнымъ сіяніемъ послѣдній день Римской Восточной Имперіи. Константиномъ была основана сія Держава и при Константинѣ пала. Оп-

важные войны сего Государя спаслибъ Констан-
тинополь, естлибъ Константинополь могъ
быть спасенъ. „Греки“ говоритъ Гибонъ: „мало-
душные Греки поработены были и безпечному
равнодушію и разврату; но Константинъ до-
стоинъ имени Героя.

„Въ семнадцатый день Мая 1453 года па-
ла и рушилась Греческая Держава. Яростные
враги, овладѣвшіе Царьградомъ, не щадили ни
младенцевъ, ни женъ, ни старцевъ; постигла
казнь и безчувственныхъ богачей, которые, оп-
казавшись вспомошествовать Константину со-
кровищами своими, скрыли оныя въ нѣдра земли.
Магомедъ потребовалъ къ себѣ богачей и по-
велѣвалъ, чшобы они объявили о сокровищахъ
своихъ. Богачи молчали, но служители ихъ все
возвѣстили. По приказанію Магомета вырытыя
сокровища изрублены были въ куски, а обла-
датели сихъ ничтожныхъ сокровищъ пали подъ
остріемъ мечей. Обращаясь къ своимъ Полко-
водцамъ, Магомедъ воскликнулъ: „Научитесь
симъ примѣромъ не щадить сокровищъ своихъ,
когда угрожаетъ опасность Государю и Опече-
ству. Паденіе Опечества влечетъ за собою
утрату имущества, свободы и жизни под-
данныхъ.“

Наши Рускіе лѣтописцы, согласно съ ино-
странными историками, по же самое повѣству-
ютъ о причинахъ паденія Греческой Державы.

„Вельможи Греческіе“ говорятъ наши лѣто-
писцы: „сіяли пышною одеждою; но богатство
повергло ихъ въ лѣность, и они не хотѣли
играть смертною игрою, то есть ополчаться
за опечество. Царь Константинъ былъ мудръ,

храбрѣ и отваженѣ : онѣ готовѣ былѣ не сходившѣ съ воинскаго своего коня; но любвищели роскоши и лѣноспи ослѣпили его коварствомѣ своимѣ и повергли воинство его въ изнеможеніе (1).

„Поспрадали Греки , оспавленные Европейскими народами ; но вскорѣ и сіи народы испытывали силу новыхѣ враговѣ. Папа Николай *Пятый* и нѣкоторыя Италіянскія обласпи хотѣли возобновитѣ союзѣ съ оспальными Греками; но уже было поздно. Мужество только *Іоанна Гуніада* спасло отѣ ига Опшоманскаго *Бѣлградѣ* и часнѣ Европы.

„Магомешѣ *Вторый* умерѣ на 53 году. 1481 Года онѣ завоевалѣ двѣ Державы , двенадцать обласпей , двѣспи городовѣ , и все сіе не насыщило алчную его спраснѣ къ завоеваніямѣ. Въ послѣдніе часы жизни своей , какѣ будто бы забывѣ прежнія побѣды свои , онѣ желалѣ , чтобы передали потомству единственно то , чѣмѣ онѣ снова хотѣлѣ удивитѣ вселенную. И такѣ по завѣщанію его на гробѣ его начертали сіи слова : *Я налѣренѣ былѣ покоритѣ островѣ Родѣ и завоевать великолѣпную Италію.*“

Продолженіе Княженія Князя Ивана Васильевича. — 1483 Г. новый Новгородскій мятежѣ. Московскій Князь переселяетѣ Новгородцевѣ. — 1485 Г. возстаніе Князя Тверскаго. — 1486 Г. покореніе Казани Московскими Воеводами. — Московскій Князь сталѣ опредѣлятѣ Царей Казанскихѣ. — Послы Казанскіе. — 1492 Г. новый раздорѣ между братьями. — Перемѣна нрава

(1) Смолтр. Никоновскую Лѣтопись. Часть 5, стран. 267.

Князя Московскаго : исчезла привѣпливость , и мрачная угрюмость , продолжавшаяся до самой его кончины , овладѣла имъ.

СТАТЬЯ ВТОРАЯ.

Отъ 1505 до 1533 г. Вступленіе на престолъ К. Василія Висильевича. — Отправленіе грамотъ къ Крымскому Хану. — 1506 Г. прибылъ въ Москву Казанскій Царевичъ *Кандикулъ*. — 1507 Г. послы изъ Казани отъ *Махметъ-Амина*. — Вѣроломство Ташаръ. — 1508 Г. перенесеніе гробовъ Князей Московскихъ въ новый храмъ *Архангела Михаила*. — Переселеніе изъ *Литвы* въ Москву многихъ *Лишовскихъ* Вельможъ. — Совершенное покореніе *Пскова*. Переселеніе изъ онаго *Дворянскихъ* семействъ въ Москву. — Въ *Рязани* учреждаются Воеводы Князя Московскаго. — Раздоръ между братьями. — Примиреніе. — *Сигизмундъ* вооружаетъ противъ Россіи *Крымцевъ*. — Походъ подъ *Смоленскъ* и взятіе сего города. — Измѣна *Глинскаго* , поселившагося въ Россіи. Иностранные Историки повѣствуютъ о томъ слѣдующимъ образомъ: „*Глинскій* , измѣня Отечеству , перешелъ въ службу Московскаго Князя. Онъ разкаялся и желалъ предаться *Сигизмунду*. Король , узнавъ о томъ , отправилъ къ нему молодаго Поляка съ увѣреніемъ о благоволеніи своемъ къ нему. Сей Полякъ , называемый *Трялкою* , прибылъ въ Руской станъ въ видѣ перебѣжчика. Онъ подвергся подозрѣнію ;

его допрашивали, но тщетно. Наконецъ тѣ же историки увѣряютъ, будто бы его сожгли.“ Въ нашихъ лѣтописцахъ о семъ не упоминается. — Глинскій былъ захваченъ. — Польскіе полки, спѣшившіе по вызову его къ Смоленску, опражены были Князьями *Булгаковыми*. — Духовенство и Московскіе жители встрѣчаютъ побѣдоноснаго Князя на *Крестопоклонной горѣ*. — 1514 и 1515 Г. прїѣзжали въ Москву послы изъ *Даніи* и *Турціи*. — 1515 Г. Владиславъ, Король Венгерскій, Людовикъ, Король Богемскій, и Сигизмундъ, Король Польскій, имѣли подъ *Вѣною* совѣщаніе съ Цесаремъ *Максимилианомъ*. Съ сего времени *Максимилианъ* вступилъ въ посредничество между Польшей и Россіей. — Происки Сигизмунда. — Смерть *Магметъ - Амина*. — Прозьбы Татаръ. — 1521 Г. нашествіе Казанцевъ. — Подвигъ *Хабаръ - Симскаго*. — 1523 Г. сильное Руское войско отправилось подъ Казань. — 1525 Г. заложена въ Коломнѣ каменная крѣпость. — Въ томъ же году основанъ *Новодѣвигій* монастырь. — Второй бракъ Князя Василія Васильевича. — 1529 Г. новый походъ подъ Казань. — 1530 Г. родился *Іоаннъ*, названный въ послѣдствіи времени *Грознымъ*. — 1533 Г. родился К. *Юрій*. — Того же года болѣзнь и кончина К. Василія Васильевича, сопровождаемаго во гробъ общимъ душевнымъ сътованіемъ народа.

СТАТЬЯ ТРЕТІЯ.

Отъ 1533 до 1584 г.

Замѣчаніе о томъ, почему сочинитель сей Исторіи не придерживался рукописи Курбскаго? Замѣчаніе о семъ напечатано было въ осьмой Часши Рускаго Вѣстника 1809 года отъ стр. 90 до стр. 94, въ статьѣ подъ заглавіемъ: О силѣ примѣра, или выписки изъ рукописи Курбскаго. Здѣсь снова предлагаю сію спашью безъ всякой перемѣны.

СИЛА ПРИМѢРА.

(Выписки изъ рукописи Курбскаго.)

Въ то самое время, когда, по словамъ Курбскаго, жестокость Іоанна Грознаго навлекла на Москву и на Россію гнѣвъ небесный; когда пожаръ опустошилъ престольный градъ, а Россія была разоряема набѣгами Перекопскихъ Татаръ; когда отъ Крымцевъ и отъ Нагайцевъ вся Рязанская земля по самую Оку рѣку была опустошаема; наконецъ, когда и внутри Россіи угодники Царевы пущошили и воевали Оплечество: въ то почти самое время сила добродѣтельнаго примѣра укротила свирѣпость Іоанна и возвратила Россіи благоденствіе.

Пресвитеръ Силливстръ, пришедшій изъ Новграда, и благородный юноша Алексѣй Адашевъ, воздерживаютъ Іоанна отъ неисповѣданныхъ дѣяній, проникаютъ въ душу его гласомъ Вѣры и угроженіемъ гнѣва небеснаго, возвра-

щающѣ его на спезю добродѣтели и приводящѣ въ удивленіе многіе окрестные языки. Мужі разумные, и въ спароси масшишой благочестіемъ и спрахомъ Божиимъ украшенные; мужі, храбросцію опличные, въ военныхъ и земскихъ дѣлахъ искусные, окружили престолъ Іоанна. Обхожденіе и бесѣдованіе съ ними преобразили нравъ и помышленія его. Безъ ихъ совѣща Іоаннъ ничего не мыслилъ и не устраивалъ. Изъ мужей правдолюбивыхъ и разумныхъ составилъ совѣтъ, нарицаемый *Избранной Думой*, не по имени одному, но дѣломъ; ибо мужі, Думу сію составившіе, производили судъ праведный и нелицепріятный какъ убогому, такъ и богатому, чѣмъ болѣе всего Царство возносится. Іоаннъ избралъ Воеводъ мужеспвенныхъ и опытныхъ. Прославлялся ли кто въ бояхъ, разилъ ли кто враговъ Ошечества: Іоаннъ приближалъ такихъ къ лицу своему, и награждалъ дарами, воздавая должное усердію и благонамѣренію. Іоаннъ гналъ праздность и шунейдство. Такимъ образомъ устроилась внутренность Государства, и воспрепешалъ гордый языкъ Измаильскій.

Къ сему повѣствованію Курбской присовокупляетъ еще слѣдующее:

Рускіе воины, изнуренные отъ глада, проходили безплодные поля и степи. Черемискій хлѣбъ казался имъ драгоцѣннѣе всякой пищи. Отъ чего же сіе происходило? *Наипаче же сего ради, иже подвизахомся за Отечество правосѣрнаго Христіянства противъ враговъ Кре-*

ста Христова. Сіе было всего благодарнѣйше и радостнѣйше, и не тулось ни единой нужды (*), другѣ предѣ другомѣ къ добрымъ подвигомъ растящися; самѣ Богѣ помогалѣ тогда воинству Рускому.“

Вступленіе на престолѣ малолѣтнаго Іоанна 1533 г. — Смутныя внутреннія обстоятельство. — Возстаніе вѣнскихъ враговъ. — 1538 Г. скончалась Елена, мать Іоанна. — Продолженіе междоусобій. — 1541 Г. новое нашествіе Таттарѣ. — Отъ 1542 до 1543 г. внутреннія неустройства и различныя Европейскія посольства. — 1547 Г. Іоаннѣ вѣнчался Царскимъ вѣнцемъ. — Бракъ Іоанна съ Анастасіей. — Пожары. — Волненіе народа. — 1549 Г. побѣда Рускихъ надъ Казанцами. — 1550 Г. къ прекращенію внутреннихъ неустройствъ Іоаннѣ приглашаетъ въ Москву иногородныхъ жителей всякаго званія. — Возведеніе Алексѣя Адашева

(*) Курбской писалъ Лѣтопись свою въ Польшѣ; вопшъ ошъ чего въ оной встрѣчаюся не рѣдко Польскія выраженія. Изъ многихъ мѣстъ оной видно, что онѣ не столько сѣтовалъ о жребіи Ошечества, сколько лично негодовалъ на Іоанна. „Царь Іоаннѣ“ говоритъ онѣ: „оставшійся двухъ-лѣтнимъ младенцемъ, возрощенъ „былъ Панамѣ, а по ихъ языку Боярами.“ Сіе ошвращеніе Курбскаго ошъ ошечественнаго нарѣчія заставляетъ думать, что онѣ многое писалъ по пристрастію. Царь Іоаннѣ возражалъ на письма Курбскаго, и въ одномъ изъ ошвѣстныхъ его писемъ находятся сіи слова: *Гдѣ руками не дерзаютъ погублять, тамъ мыслію смертоносною много сотворяютъ злобы.*

въ Окольнічіе. — Походъ подъ Казань и взятіе оной. — Покореніе Аспрахани. — Извѣстія о первыхъ торговыхъ сношеніяхъ Англичанъ съ Россіей. — 1556 Г. учрежденъ воинскій и земскій распорядокъ. — Смерть Анаспасіи. — Перемѣна Іоаннова нрава. — Причины его суровости. — Установленіе *опричныхъ* или Тамарской спражи. — 1571 Г. нашествіе Крымцевъ на Москву. — Грозный походъ Іоанна къ Новгороду. — Покореніе Сибири.

Прибавленіе къ третьей статьѣ, или краткое извѣстіе о войнахъ Царя Івана Васильевича, потерпѣнное изъ Рускихъ лѣтописцевъ и иностранныхъ Исторій.

Изъ сего краткаго извѣстія можно усмотрѣть, что Россія въ царствованіе Іоанна оповсюду обуреваема была непріязненными покушеніями. Такія же нечисти бури опъ тогдашняго правленія Швеціи и Польши свирѣпствовали и въ сихъ странахъ. Малѣйшее пограничное припязаніе возжигало пагубныя распри; Лифляндія служила къ тому особеннымъ поводомъ. Различныя Державы ей покровительствовали и различныя отношенія ея къ пограничнымъ областямъ влекли за собою и раздоры и войну. Завоеваніе Казани и Аспрахани возбудило зависть противъ Россіи. Крымъ, Польша и Швеція непрестанно ее тревожили. Но Рускіе сами обезпокоили Турцію 1556 года, за что, какъ явствуетъ изъ лѣтописца Князя Хилкова, Турки сильно, но безуспѣшно, ополчились 1569 года. Одно изчисленіе лѣтъ по-

казываетъ, что царствованіе Іоанна непрерывно возмущалось внѣшними бурями. И такъ не лзя не подивиться, что при сихъ внѣшнихъ волненіяхъ и при мрачныхъ смущеніяхъ собственнаго своего сердца, онъ могъ заниматься внутреннимъ порядкомъ Россіи.

Предложимъ о внѣшнихъ безпокойствахъ.

1555 Года, отъ нарушенія Шведами мира, воспослѣдовали раздоры на рубежахъ Орбховскихъ и Корельскихъ. Новгородскіе Намѣстники отправили пословъ къ Королю Шведскому; но онъ не принялъ ихъ, говоря, что онъ непосредственно хочетъ ссылатся съ Царемъ. Изъ сего видно, что порубежные Рускіе Намѣстники уполномочивались собственнымъ лицомъ относиться къ Шведскому Правительству. По словамъ нашихъ лѣтописцевъ, Шведы, зачинщики новыхъ распрей, производили и пожары и убійства. Пересылки продолжались; Шведскій Король явно вооружился. Руской Царь также приготовился къ войнѣ, препоруча однако, чтобы до окончательнаго объясненія не заходить въ Шведскіе предѣлы ни войною, ни татьбою. Воеводы описывали Царю, что много чинится зла и кровь льется съ обѣихъ сторонъ, а между Новгородскими Намѣстниками и Королемъ нѣтъ никакихъ миролюбивыхъ обсылокъ.

Загоралась внѣшняя война, а Іоаннъ, по общему размежеванію земель 1556 г. и по отданіи каждому надлежащаго участка, все прочее предоставилъ въ пользу бѣдныхъ.

Того же 1556 года въ Іюнь мѣсяцъ былъ отъ Короля Густава посолъ съ прозьбою о прекращеніи кровопролитія. Густавъ предлагалъ,